

УДК: 811.112.2:821.112.2К-3.09 (494)

КУРОХТИНА А.М.

*(Запорожский национальный университет)***КОНЦЕПТ НЕИМАТ В ТВОРЧЕСТВЕ КРИСТИАНА КРАХТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ „FASERLAND“)**

В статье рассматривается концепт РОДИНА и способы его выражения на примере произведения Кристиана Крахта „Faserland“. Особое внимание уделено психо-культурной характеристике и валоративному компоненту данного концепта.

Ключевые слова: концепт, антропоцентризм, валоративный компонент.

Курохтіна А.М. Концепт НЕИМАТ у творчості Крістіана Крахта (на матеріалі твору „Faserland“). У статті розглядається концепт БАТЬКІВЩИНА та засоби його відображення у творі Крістіана Крахта „Faserland“. Особлива увага приділяється психо-культурній характеристиці та валоративному компоненту концепту, що аналізується.

Ключові слова: концепт, антропоцентризм, валоративний компонент.

Kurokhtina A.M. FATHERLAND concept in work by Christian Kracht „Faserland“. This article speaks about the concept of the FATHERLAND and ways of concept manifestation on the example of work by Christian Kracht „Faserland“. Psycho-cultural character and axiological component of this concept are presented in this article.

Key words: concept, anthropocentrism, axiological component.

Приоритетным направлением в лингвистических изысканиях выступает на сегодняшний день антропоцентризм. Человек, его внутренний мир, его желания и интересы, его деятельность как единицы социума. Как правило, он предстает или в своей физической ипостаси или как биосоциальная или биовитальная сущность. Не менее важную роль играет среда его обитания, Родина. Несмотря на то, что Родина, как концепт, является одним из наиболее исследованных и изученных концептов в современной когнитивной лингвистике [Воркачев 2005; Воркачев 2006; Игнатова 2008/а; Игнатова 2008/б; Свицова 2004], **актуальность** данной работы представляется нам несомненной в силу того, что здесь впервые этот концепт рассматривается в творчестве молодого швейцарского писателя Кристиана Крахта. **Объектом** исследования выступает его произведение „Faserland“, а **предметом** – концепт **Неимат**. **Целью** данного исследования является описание концепта РОДИНА, а **задачами** – определение стереотипов и существующих отличий при вербализации концепта в тексте автора.

Современная когнитивистика располагает целым рядом определений концепта как понятия. Трехуровневой моделью (системный и субъективный потенциалы и их текстовые реализации) представляет концепт Г.Г. Слышкин [Слышкин 2004/а; Слышкин 2004/б]. А.Т. Булатова характеризует его как «единицу, с помощью которой мы думаем об этом мире» [Булатова 1999, с. 40].

Разнообразие определений концепта допускает наличие его инвариантных признаков. Он выступает как минимальная единица человеческого опыта, вербализируется посредством слова, являясь при этом единицей сбережения, обработки и передачи информации [Маслова 2004]. В нашем исследовании мы будем использовать в качестве базового определение, данное А.Н. Приходько, где концепт рассматривается как этно-социо-психо-культурная единица с четко выраженным валоративным компонентом [Приходько 2008, с. 80-102]. В дальнейшем, при описании концепта НЕИМАТ мы будем придерживаться именно такой трактовки.

НЕИМАТ во многих языках определяется приблизительно одинаково. Так толковый словарь С. И. Ожегова трактует это понятие как «Отечество, родная страна. Место рождения, происхождения кого-н.; место возникновения чего-н.» [Ожегов 2004, с. 890]. Немецкие лексикографические источники определяют НЕИМАТ как «Отечество. Место рождения, место жительства, место, где ты дома» [Wahrig 2000, S. 613], «Страна, место, где родился, вырос или чувствуешь себя как дома» [Duden 2003, S. 734].

В произведении Кристиана Крахта этот концепт трактуется с несколько непривычной точки зрения. На первый план выступают его психо-культурная характеристика и валоративный компонент. Вербализацией концепта выступает уже название этого произведения. „Faserland“ – страна, сотканная из волокна. Автор раскрывает перед нами Германию абсолютно по-новому. В привычном понимании этого слова, Германия – страна, находящаяся в центре Европы, имеющая определенную площадь, количество населения и свою историю. Эти характеристики общеизвестны. Однако они не ставятся автором во главу угла. Автор показывает нам Германию

изнутри, Германию, а, следовательно, и Heimat так, как он ее видит и чувствует. Германия – волоконная страна, страна с такими ее характеристиками и сторонами, которые, порой, неизвестны широким слоям публики, которые может знать только человек, живущий в Германии, человек, который сам пережил многое, и который, несмотря ни на что, бесконечно любит эту страну уже только в силу того, что она является его Родиной.

Первая встреча с Германией происходит на одном из самых чудесных островов, на Зюльте (Sylt). Зюльт предстает перед нами как что-то чрезвычайно прекрасное, родное, то, что известно автору с самого детства: „Links und rechts der Straße rast Sylt an uns vorbei, und ich denke: Sylt ist eigentlich super schön. Der Himmel ist ganz groß, und ich habe so ein Gefühl, als ob ich die Insel genau kenne. Ich meine, ich kenne das, was unter der Insel liegt oder dahinter...“ [Kracht, Christian]. При описании этого острова концепт HEIMAT тесно пересекается еще с концептом NATUR. Море, зелень небо – все это остров. Остров – это часть Родины, но при этом он бесконечен как небо. Следовательно, родина выступает, не смотря на четко существующие границы, как нечто необъятное всеобъемлющее и безграничное, что позволяет автору раствориться и слиться с ней.

И в дальнейшем HEIMAT продолжает свою репрезентацию посредством концепта NATUR. Мы не только видим картинку, которую описывает нам автор, но и ощущаем запахи и шум моря, свет солнца, тепло и спокойствие этого уголка: „Ab da höre ich nicht mehr zu, weil mir plötzlich dieser Geruch der Holzbohlen und des Meeres in die Nase steigt, und ich denke daran, wie ich als kleines Kind immer hierher gekommen bin, und beim ersten Tag auf Sylt war das immer der schönste Geruch: wenn man das Meer lange nicht gesehen hatte und sich riesig darauf freute und die Holzbohlen durch die Sonnenstrahlen so einen warmen Duft ausgeströmt haben. Das war ein freundlicher Geruch, irgendwie verheißungsvoll und, na ja, warm. Jetzt riecht es wieder so...“ [Kracht, Christian]. Heimat вызывает такие чувства и ощущения у автора не в первый раз. Он уже переживал подобное в детстве и поэтому вторичная встреча с этой малой родиной вызывает у него похожие ощущения.

При дальнейшем описании HEIMAT предстает перед нами все в более привлекательном и теплом виде: дюны, зеленая трава, волны: „Wir sind jetzt fast am Strand. Links und rechts sind die Dünen, überall weht dieses Heidegras und der Strandhafer. Das sieht fast so aus wie Wellen am Land. Über uns kreischen Seemöwen...“ [Kracht, Christian].

Любая Родина и Родина, в данном случае, обязательно имеет свою историю. Heimat в произведении Кристиана Крахта тоже имеет свою историю. Как и многое в Германии, Родина прямо или косвенно пересекается с событиями второй мировой войны: „... Göring, der hier auf Sylt Ferien machte, einmal seinen Blut-und-Ehre-Dolch hier verloren hat, mitten in den Dünen. Es gab eine riesige Suchaktion und eine hohe Belohnung für den Finder, und schließlich wurde der Dolch gefunden, von einem Boy Larsen oder so, einem Jungbauern“. [Kracht, Christian]. Правда, за давностью времени, события того периода рассматриваются, скорее, с определенной долей иронии и отстраненности. То, что здесь были нацисты, не играет на данном этапе никакой роли.

Имя Boy Larsen наталкивает автора на мысль о том, что были на этом острове и английские войска: „Ich denke an den Namen Boy und daran, dass nur hier oben auf Sylt die Menschen so heißen, als ob das gar nicht mehr Deutschland wäre, sondern so ein Mittelding zwischen Deutschland und England. Hier auf Sylt stand die Flak sozusagen auf vorgeschobenem Posten, und die Engländer waren lange hier stationiert nach dem Krieg...“ [Kracht, Christian]. Для автора все эти исторические подробности абсолютно не важны. Родина все равно остается родиной. История, события, которые здесь происходили, все это неважно для автора. Это, прежде всего, место, где прошло детство, где можно ощутить себя в нем еще раз. Следовательно, концепт HEIMAT – это не только то, что происходит сегодня, но и то, что относится к истории. В любом случае, все, что связано с этим концептом, носит ярко выраженный позитивный характер.

Однако автор не воспринимает Heimat только как отдельную местность. Он продолжает свое путешествие по Германии. И следующей его остановкой становится Гамбург (Hamburg).

Для автора это чужой город, в который он приезжает к одному из своих друзей. Однако он не воспринимает его как нечто чуждое. Хотя Hamburg выступает как абсолютная противоположность острову Sylt: „Hamburg ist eigentlich ganz in Ordnung als Stadt. Es ist weitläufig und ziemlich grün, es gibt ein paar gute Restaurants, noch mehr gute Bars, und die Hamburger Mädchen sind alle ganz hübsch, ich meine, die richtigen Hamburger Mädchen, blond und so, mit Pferdeschwanz, großem Gebiss und Segelschein...“ [Kracht, Christian]. Интересным

представляется то, что при репрезентации НЕИМАТ в данном случае переплетаются несколько концептов, а именно: концепт ПРОСТРАНСТВО и концепт ВЕЩЬ, т.к. описание того или иного города предполагает симбиоз сразу нескольких концептов. Гамбург – тоже Родина. Здесь просторно, много зелени, кафе и ресторанов. Однако все это отступает на второй план.

Родина не мыслима без тех, кто ее населяет. Родина – это люди, в данном случае девушки, настоящие жительницы Гамбурга. Следовательно, концепт НЕИМАТ тесно связан, пожалуй, с центральным концептом любой лингвокультуры, в том числе и немецкой, с концептом ЧЕЛОВЕК. Только последний связывает все существующие концепты, выстраивает их в определенной иерархии по отношению друг к другу. При этом соблюдается основной принцип современных лингвистических исследований: антропоцентризм.

Человек в современном мире иногда абсолютно по-другому воспринимает Родину. Автор не только знакомит нас с привычным Гамбургом. Он приводит нас в такие места, которые обычно не принято показывать туристам. Однако это тоже Родина. Родина – отрицательная, неприглядная и страшная во всей своей откровенности: „Wir laufen die Treppen hoch, da höre ich schon diesen typischen dumpfen Partylärm hinter einer Tür im ersten Stock, diese Tür geht auf, und wir schieben uns hinein, vorbei an drei ziemlich hübschen Mädchen, die so schwarze Strumpfhosen tragen und darüber abgeschnittene Jeans-Shorts und billige Bustiers. Während wir vorbeigehen, Richtung Küche, sehe ich aus dem Augenwinkel, wie eins der Mädchen die Augen nach oben verdreht, und obwohl mir so was normalerweise nichts ausmacht, bin ich doch etwas gekränkt“ [Kracht, Christian]. Люди, собравшиеся на такой вечеринке, не отличаются строгими нормами своего поведения. И это не какая-то обособленная группа. Это – современная молодежь, которая таким образом проводит свое время: „In der Ecke auf einem Stuhl sitzt ein schwarzes Model. Sie raucht auch eine Zigarette und verdreht immer die Augen, so dass nur das Weiße zu sehen ist, also nicht aus Genervtheit, sondern permanent. Außerdem klappert sie mit den Zähnen, und das sieht ziemlich seltsam aus. Plötzlich dämmert es mir, dass auf dieser Party ziemlich viele Leute ganz offenbar höllisch breit sind. Die Frau mit dem sexy Tanz, die sich immer noch hin und her wiegt, die ist auch breit, und ich frage mich, ob die das gar nicht merkt, dass sie so seltsam versunken und wunderschön tanzt, und woher das wohl kommt, ob diese Art sich zu bewegen, schon in ihr drinnen ist oder ob das durch Drogen kommt“ [Kracht, Christian]. Наркотики, секс, алкоголь – все это тоже Германия, НЕИМАТ, с которой знакомит нас Кристиан Крахт. При этом концепт ЧЕЛОВЕК так же, как и концепт НЕИМАТ, предстает перед нами в новом, непривычно отрицательном свете.

Положительную струю в описание концепта НЕИМАТ опять привносит концепт ПРИРОДА. Он как бы корректирует то, что портит человек, возвращая Родину к ее первоначальной чистоте и красоте. НЕИМАТ немислима без природы. Для урбанизированного Гамбурга природа играет одну из центральных ролей: „Außerdem ist das Licht schön in Hamburg, wenn man die Elbchaussee lang fährt, im Sommer. Dann leuchtet es auf der anderen Seite der Elbe bei Rothenburgsort oder Harburg oder wie das heißt, da, wo die Blohm & Voß-Werft ist, und da, wo sie früher die U-Boote gebaut haben, bis die Engländer alles plattgebombt haben. In Hamburg ist alles, man kann es nicht anders sagen, Barbourgrün“. [Kracht, Christian]. Интересно, что концепт НЕИМАТ выступает не только в симбиозе с вышеназванными концептами. При его описании в прозе Кристиана Крахта обязательно присутствует история. Родина имеет свою историю. История Гамбурга, как и история Зюльта, – единое целое. Они, хоть и косвенно, но связаны с одними и теми же историческими событиями. Однако, как и в случае с предыдущим местом пребывания героя, это отступает на второй план. Важно только то, что Родина есть, и то, какие чувства испытывает к ней человек: „Hamburg wacht auf, denke ich, und dann muss ich plötzlich an die Bombennächte im Zweiten Weltkrieg denken und an den Hamburger Feuersturm und wie das wohl war...“ [Kracht, Christian].

Таким образом, мы приходим к определенным **выводам**: в произведении Кристиана Крахта концепт НЕИМАТ представлен как одно из звеньев в целом ряду других концептов, таких как ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДА, ВЕЩЬ. При этом главенствующую позицию занимает концепт ЧЕЛОВЕК. Именно он подчиняет и иерархически организует вокруг себя все остальные концепты. В конечном итоге, мы приходим к тому, что описание одного отдельного взятого концепта не представляется возможным, т. к. все они существуют в тесной взаимосвязи. В данном

произведении концепт НЕМАТ наиболее полно описывается при помощи таких концептов, как ПРИРОДА и ВЕЩЬ.

Интересной, на наш взгляд, является и его валоративная составляющая. Автор помнит о воинственной истории своей Родины, но любит ее при этом ее красотой, он представляет нам ее нелюбимую сторону с барами, пьянками, наркотиками, и в то же время, не может надыхаться ее воздухом. Родина – это то, что дано человеку вне зависимости от его желания. И человек любит ее уже только потому, что она – его Родина.

Следовательно, концепт НЕМАТ в произведении Кристиана Крахта представляется нам чем-то вечным, способным вызывать в человеческой душе только добрые и теплые чувства. Кроме того, в „Faserland“ Кристиана Крахта мы действительно видим такую Германию, которую не принято показывать посторонним, мы наблюдаем за той жизнью страны, которую не принято выставлять напоказ, но это, однако, не уменьшает нашей любви и к этой стране, а делает ее еще более интересной и привлекательной. Данная разведка, однако, не исчерпывает всего многообразия характеристик, присущих концепту Родина. **Перспективными**, на наш взгляд, были бы также исследования, посвященные изучению данного концепта на основе текстов других немецкоязычных авторов.

Литература

- Булатова Т.А. Концептуализация знания в искусствоведческом дискурсе / Т.А. Булатова // Вестник Московского ун-та. – Сер. 9. – Филология. – 1999. – № 4. – С. 34-49. Воркачев С.Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2005. – № 4. – С.76-83. Воркачев С.Г. Слово «Родина»: значимостная составляющая лингвоконцепта. // Язык, коммуникация и социальная среда. – Вып. 4.– Воронеж: ВГУ, 2006. – С. 10-14. Игнатова Е.М. Место концепта РОДИНА среди культурных концептов / Е.М. Игнатова // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. – Вып. 14. – М.: ИНИОН РАН; МГЛУ, 2008/а. – С. 96-102. Игнатова Е.М. Концепт «Родина» в идеологическом дискурсе (на материале немецкой политический пропаганды 20–40-х гг. XX в.): автореф. дис. канд. филол. наук: спец. 10.02.19. / Игнатова Е.М. – Москва, 2008/б. – 19 с. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск: Тетра Системс, 2004. – 256 с. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – Москва: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2004. – 1200 с. Приходько А.М. Концепты і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики. – Запоріжжя: Прем'єр, 2008. – 332 с. Свицова А.А. Лингвокультурная доминанта «дом – родина – чужбина» в русских и английских пословицах / А.А. Свицова // Сб. научн. работ. – Тверь: ТГрск. гос. ун-тет, 2004. – Вып. 3. – С. 112-117. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты. – Волгоград: Перемена, 2004/а. – 340 с. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование / Г.Г. Слышкин // Вестник ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004/б. – № 1. – С. 29-34. Duden: Deutsches Universalwörterbuch / Hrsg. von der Dudenredaktion. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2003. – 1892 S. Kracht, Christian. Faserland. [Электронный ресурс] / Kracht, Christian. Faserland. – Köln: Verlag Kiepenheuer und Witsch, 1995. – Режим доступа: www.twirpx.com/file/436589/. Wahrig G. Wahrig Deutsches Wörterbuch / Neu hrsg. von R. Wahrig-Burfeind. – Gütersloh, München: Bertelsmann, 2000. – 1451 S.

УДК 81'16:141.112

ЛЕМИШ Н. Є.

(Київський національний лінгвістичний університет)

ПАРАЛЕЛІЗМ КОНЦЕПТІВ ДОПУСТОВОСТІ ТА ПРИЧИННОСТІ

У статті розглядаються концепти допустовості та причинності на предмет їх паралелізму, тобто виявлення їх спільність характерних рис. Припускається, що причинні (каузальні) і допустові відношення та їх лінгвальні засоби є концептуально пов'язаними. Обґрунтування такої гіпотези здійснюється із застосуванням теорії ментальних просторів з урахуванням окремих епістемічних позицій щодо пропозиції.

Ключові слова: паралелізм, концепт, допустовість, причинність, ментальний простір, епістемічна позиція.

Лемиш Н. Е. Параллелизм концептов уступительности и причинности: В статье рассматриваются концепты уступительности и причинности на предмет их параллелизма, т.е. выявления их общих особенностей. Допускается, что причинные (каузальные) и уступительные отношения, а также их лингвальные средства концептуально связаны между собой. Обоснование такой гипотезы осуществляется с использованием теории ментальных пространств, с учётом отдельных эпистемических позиций относительно пропозиции.

Ключевые слова: параллелизм, концепт, уступительность, причинность, ментальное пространство, эпистемическая позиция.

Lemish N. Y. Concessivity and Causality Concept Parallelism. This article deals with the concessivity and causality concept parallelism, that is their common peculiarities detection. It is assumed that causal and concessive relations as well as their lingual means are conceptually connected. Such a hypothesis is reasoned with mental space theory and certain epistemic positions in relation to proposition.

Key words: parallelism, concept, concessivity, causality, mental space, epistemic position.